

В голове раздался звонкий звук.

[Система]: Четвёртое задание: отправляйся на учёбу в Гусу.

Цзинь Гуанъяо теперь выглядел ещё более расстроенным. Теперь ему придётся поехать, даже если он этого не хочет, и возможности сбежать не было.

[Система]: Почему ты такой кислый?

Цзинь Гуанъяо: Ты думаешь, я не знаю, что такое Облачные Глубины? Это скучное место, где каждый день одно и то же, без каких-либо изменений, просто механическая жизнь. Лань Цижэнь там вообще невыносим, вся семья такая же. Там я даже не увижу ни одной женщины, только мужиков каждый день. Какая в этом радость?

[Система]: Зато в Облачных Глубинах ты сможешь каждый день видеть Лань Сичэня.

Цзинь Гуанъяо задумался. Действительно, он не видел его полгода и скучал. Он вспомнил звук флейты, который успокаивал его каждую ночь. Он искал его по всем задним горам, но не нашёл ни следа, словно это был лишь его мираж.

В этот раз в Гусу отправилась и Се Жуянь, но мужчины и женщины занимались отдельно, так что встретиться им было не суждено.

Через семь дней.

Се Минхуэй на мече привёз Се Вэньяо к подножию Облачных Глубин. Вокруг Облачных Глубин были установлены барьеры, и лететь на мече было нельзя, поэтому они пошли пешком. Из клана Се отправились Цзинь Гуанъяо, Се Минхуэй, Се Ликэ и Се Жуянь. У входа они встретили представителей клана Не, во главе с Не Цинъюанем, племянником Не Хуайсана.

Не Цинъюань с надменным и презрительным видом смотрел на представителей клана Се, насмешливо ухмыляясь. Его взгляд скользнул по ученикам клана Се и остановился на Се Жуянь, которая пряталась за Цзинь Гуанъяо. В его глазах появился игривый блеск.

Цзинь Гуанъяо насторожился и ещё больше прикрыл Се Жуянь своим телом. Его взгляд стал острым, и Не Цинъюань, испугавшись, отвернулся и ушёл, даже не попрощавшись.

На этот раз Цзинь Лин тоже приехал.

Когда они добрались до Облачных Глубин, представители клана Лань расселили их и ушли. Лань Сычжуй и Лань Цзинъи пришли к Цзинь Гуанъяо и рассказали им множество правил Облачных Глубин, которые они должны были запомнить. После того как Вэй Усянь устроил

беспорядки во время своей учёбы, Лань Цижэнь стал ещё строже следить за новыми учениками.

Се Минхуэй слушал очень внимательно, а Цзинь Гуанъяо скучал и не слышал ни слова. В голове он думал: «Почему я не вижу Лань Сичэня?»

Ночью, когда луна уже клонилась к закату, он наконец уснул. В результате на первом уроке Лань Цижэня он великолепно опоздал.

Урок начался уже около четверти часа, когда Цзинь Гуанъяо едва привёл себя в порядок и в панике бросился в класс. Только он переступил порог, как услышал голос Лань Цижэня:

— Господин Се, какой же вы важный, заставили меня ждать.

Глоток.

Цзинь Гуанъяо сглотнул и неуверенно отступил назад. Он ясно видел, как на лбу Лань Цижэня выступили вены. Он поклонился и громко сказал:

— Учитель, прошу прощения, я опоздал.

Хлоп!

Ручка в руке Лань Цижэня сломалась.

Только приехал, и уже два нарушения.

В Облачных Глубинах запрещено опаздывать и уходить раньше.

В Облачных Глубинах запрещено шуметь.

Се Минхуэй на своём месте с сожалением закрыл лицо рукой, не в силах смотреть на Цзинь Гуанъяо.

Теперь всё кончено...

Цзинь Гуанъяо неловко стоял у двери, ощущая на себе взгляды всех присутствующих и яростный взгляд Лань Цижэня. Его веко дёргалось, а голова раскалывалась от боли.

Он снова поклонился и сказал:

— Прошу прощения, учитель, прошлой ночью я долго не мог уснуть, поэтому сегодня проспал. Надеюсь, вы простите меня.

Лань Цижэнь положил сломанную ручку на стол и поднял глаза на Цзинь Гуанъяо. Тот, склонившись, чувствовал, как на него смотрят, словно на него нацелились тысячи игл. У него появилось сильное предчувствие, что ничего хорошего не выйдет.

— Так почему же ты не мог уснуть?

Цзинь Гуанъяо опустил голову, и никто не видел его выражения лица. Через некоторое время он поднял голову и вдруг улыбнулся:

— Учитель, на этот раз в Гусу я встретил старого друга. Как говорится, день разлуки — это как три года. А мы не виделись полгода. Конечно, я был так рад, что не мог уснуть. Человек — это не камень, чтобы быть бесчувственным. Учитель, пожалуйста, поймите меня. Я действительно не хотел опаздывать, клянусь, больше такого не повторится.

Лань Цижэнь немного смягчился и сказал:

— Хотя есть причина, но правила клана Лань нельзя нарушать. После урока ты пойдёшь в библиотеку и перепишешь все правила клана Лань.

Цзинь Гуанъяо содрогнулся.

Правила клана Лань, более четырёх тысяч пунктов. Сколько времени это займёт...

Несмотря на внутреннее сопротивление, он с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

Лань Цижэнь, похоже, остался доволен и кивнул:

— Заходи, не мешай другим заниматься.

Цзинь Гуанъяо с мрачным лицом сел на своё место и увидел сзади насмешливого Не Цинъюаня, который подмигивал ему. Цзинь Гуанъяо проигнорировал его и весь урок сидел неподвижно, казалось, очень внимательно.

Но на самом деле его мысли были далеко, и он не слышал ни слова из того, что говорил Лань Цижэнь.

Лань Цижэнь, стоя перед классом, с энтузиазмом рассказывал об истории великих кланов,

когда заметил, что Цзинь Гуанъяо сидит с пустым взглядом, явно витая в облаках. Его гнев, который только что утих, снова начал разгораться.

— Се Вэньяо!

Цзинь Гуанъяо вздрогнул и резко встал:

— Здесь!

Лань Цижэнь, сжав зубы, сказал:

— В Облачных Глубинах запрещено шуметь!

Цзинь Гуанъяо смущённо опустил голову, а Лань Цижэнь спросил:

— О чём я только что говорил?

— Вы... эээ...

Цзинь Гуанъяо замялся, его глаза метались по сторонам. Лань Цижэнь, глядя на него, тяжело дышал, когда вдруг Цзинь Гуанъяо услышал голос, и его глаза загорелись.

— Вы только что говорили о четырёх великих кланах, верно?

— Хм, расскажи, что я говорил.

— ...

Голос продолжал звучать в его ушах, рассказывая ему, и Цзинь Гуанъяо дословно повторил всё. Закончив, Лань Цижэнь погладил бороду, его глаза мельком уловили белый уголок одежды у двери, и он слегка улыбнулся. Цзинь Гуанъяо ответил на все, и Лань Цижэнь не мог ничего возразить, но спросил:

— Хорошо, скажи, как справиться со свирепым мертвецом?

Тот же вопрос, который когда-то задали Вэй Усяню.

— Первое — очистить его, второе — исполнить его желание, если это не удаётся, то подавить.

Лань Цижэнь кивнул. Цзинь Гуанъяо продолжил:

— Четвёртое — можно попытаться управлять им, используя одного мертвеца против другого.

Услышав это, Лань Цижэнь взорвался:

— Это абсурд!!

Цзинь Гуанъяо ответил:

— Почему абсурд? Вэй Усянь доказал, что это работает.

— Это ересь, которая сильно вредит телу и разуму практикующего. Малейшая ошибка, и ты потеряешь рассудок. Как можно заниматься такой ересью? Кто тебя этому научил?!

Цзинь Гуанъяо равнодушно махнул рукой:

— Никто. Хотя метод Вэй Усяня и отличается, он действительно работает. Если встретишь свирепого мертвеца, которого нельзя подавить, что тогда? Если нельзя убить, то можно контролировать и использовать его. Это тоже хороший метод.

— Это безумие!!! Ты не понимаешь, что будет, если мертвец выйдет из-под контроля? Даже Вэй Усянь не может гарантировать, что всё пройдёт гладко. Как можно считать это допустимым методом?! Так тебя учили в клане Се?!

<http://bllate.org/book/15301/1350162>